

WORLD CLASSICS BOOKS

ДМИТРИЙ

МАМИН-СИБИРЯК

ПРИВАЛОВСКИЕ МИЛЛИОНЫ

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
М22

Мамин-Сибиряк, Д.Н.

М22 Приваловские миллионы / Д.Н. Мамин-Сибиряк. — М. : Т8 Издательские технологии / World Classics Books, 2019. — 618 с. — (World Classics Books).

ISBN 978-5-521-76922-3

История развития литературы — понятие куда более обширное, чем можно предположить, и куда более сложное, чем может вообразить студент-первокурсник филологического факультета. Неизменно всякий выбор «лучших книг» и «обязательных к прочтению» писателей сопровождается беспощадным отсечением жемчужин мысли от одобренной нормы и «золотого стандарта». За бортом остается множество гениев, признанных и непризнанных, и шедевров мировой литературы. Книги серии «World Classics Books» — попытка расширить устоявшееся в умах понятие классических книг и обязательных для образованного человека авторов, предложив читателю произведения, о которых он либо совсем не слышал, либо знаком очень издавна. Однако представленные в серии труды — в некотором роде веховые этапы на сложном пути развития мировой литературы, без которых трудно составить представления о различных жанрах, литературных школах и целых эпохах развития мировой культуры.

На обложке представлена репродукция картины Алджерона Моисей Марседена «Джеймс Тиссо», 1877, частное собрание.

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

Содержание

Часть первая.	5
Часть вторая.	125
Часть третья.	269
Часть четвертая.	379
Часть пятая.	457

Часть первая

I

— Приехал... барыня, приехал! — задыхавшимся голосом прошептала горничная Матрешка, вбегая в спальню Хииони Алексеевны Заплатиной. — Вчера ночью приехал... Остановился в «Золотом якор».

Заплатина, дама неопределенных лет с выцветшим лицом, стояла перед зеркалом в утреннем дезабилье. Волосы цвета верблюжьей шерсти были распущены по плечам, но они не могли задрапировать ни жилистой худой шеи, ни грязной ночной кофты, открывавшей благодаря оторванной верхней пуговке высохшую костлявую грудь. Известие, принесенное Матрешкой, поразило Заплатину как громом, и она даже выронила из рук гребень, которым расчесывала свои волосы перед зеркалом. В углу комнаты у небольшого окна, выходившего на двор, сидел мужчина лет под сорок, совсем закрывшись последним номером газеты. Это был сам г. Заплатин, Виктор Николаич, топограф узловской межевой канцелярии. По своей наружности он представлял полную

противоположность своей жене: прилично полный, с румянцем на загорелых щеках, с русой окладистой бородкой и добрыми серыми глазками, он так же походил на спелое яблоко, как его достойная половина на моченую грушу. Он маленькими глотками отпивал из стакана кофе и лениво потягивался в своем мягком глубоком кресле. Появление Матрешки и ее шепот не произвели на Заплатина никакого впечатления, и он продолжал читать свою газету самым равнодушным образом.

— Матрена, голубчик, беги сейчас же к Агриппине Филиппевне... — торопливо говорила Заплатина своей горничной. — Да постой... Скажи ей только одно слово: «приехал». Понимаешь?... Да ради бога, скорее...

Матрешке в экстренных случаях не нужно было повторять приказаний, — она, по одному мановению руки, с быстротой пушечного ядра летела хоть на край света. Сама по себе Матрешка была самая обыкновенная, всегда грязная горничная, с порядочно измятым глупым лицом и большими темными подглазницами под бойкими карими глазами; ветхое ситцевое платье всегда было ей не впору и сильно стесняло могучие юные формы. В руках Заплатиной Матрешка была золотой человек, потому что обладала счастливой способностью действовать без рассуждений.

— Ах, господи... что же это такое?... Да Виктор Николаич... Ах, господи!.. — причитала Заплатина, бестолково бросаясь из угла в угол.

— Чего тебе?..

— Да ведь ты слышал: при-е-хал...

— Что же из этого?

— Болван! Да ведь Привалов — миллионер, пойми ты это... Мил-ли-онер!.. Ах, господи, где же мой корсет... где мой корсет?

— Отстань, пожалуйста...

— Дурак!.. Ах, господи... Ведь говорила я Агриппине Филиппьевне, уж сколько раз говорила: «Mon ange¹, уж поверьте, что недаром приехал этот ваш братец...» Да-с!.. Вот и вышло по-моему. Ах! вот пойдет переполох: Бахаревы, Ляховские, Половодовы... Я очень рада, что Привалов посбавит им спеси, то есть Ляховским и Половодовым. Уж очень зазнались... даром, что рыльце-то у них в пушку. Вот уж, погодите, подтянет вас, голубчиков, наследничек-то... Ха-ха... Виктор Николаич, дерево ты этакое, слышишь: Привалов приехал!

— Да отвяжись ты от меня, ржавчина! «Приехал, приехал», — передразнивал он жену. — Нужно, так и приехал. Такой же человек, как и мы, грешные... Дай-ка мне миллион, да я...

— Отчего же он не остановился у Бахаревых? — соображала Заплата, закладывая свои кости в корсет. — Видно, себе на уме... Все-таки сейчас поеду к Бахаревым. Нужно предупредить Марью Степановну... Вот и партия Nadine. Точно с неба жених свалился! Этакое счастье этим богачам: своих денег не знают куда девать, а тут, как снег на голову, зять миллионер... Воображаю: у Ляховского дочь, у Половодова сестра, у Веревкиных дочь, у Бахаревых целых две... Вот извольте тут разделить между ними одного жениха!..

¹ Mon ange (*фр.*) — мой ангел.

— Бабы — так бабы и есть, — резонировал Заплатин, глубокомысленно рассматривая расшитую цветным шелком полу своего халата. — У них свое на уме! «Жених» — так и было... Приехал человек из Петербурга, — да он и смотреть-то на ваших невест не хочет! Этакого осетра женить... Тьфу!..

— Ничего ты не понимаешь, — с напускным равнодушием проговорила Заплатина, облакаясь в перекрашенное шелковое платье травяного цвета и несколько раз примеривая летнюю соломенную шляпу с коричневой отделкой. — Разве мужчины могут что-нибудь понимать? По-твоему, например, Привалов заберется с Иваном Яковlichem к арфисткам в «Магнит» и будет совершенно счастлив? Да? Как Лепешкин, Ломтев... Ведь и ты не прочь бы присоединиться к их компании. Пожалуйста, не трудитесь отпираться... Все вы, мужчины, одинаковы, и меня не проведете! Нет... Насквозь всех вас вижу: променяете на первую танцовщицу.

Заплатина круто повернулась перед зеркалом и посмотрела на свою особу в три четверти. Платье сидело кошелем; на спине оно отдувалось пузырями и ложилось вокруг ног некрасивыми тощими складками, точно под ними были палки. «Разве надеть новое платье, которое подарили тогда Панафидины за жениха Капочке? — подумала Заплатина, но сейчас же решила: — Не стоит... Еще, пожалуй, Марья Степановна подумает, что я заискиваю перед ними!» Почтенная дама придала своей физиономии гордое и презрительное выражение.

— А ты вот что, Хина, — проговорил Заплатин, наблюдая за последними маневрами жены. — Ты не